

Трун. -
17 фев

Будет вечная музыка

-1985.-
-с.1

Не могу сказать, что я плохо знаю музыку Георгия Свиридова. Во всяком случае, то, что исполнялось в этот февральский вечер в Рахманиновском зале Московской консерватории, слышал до того неоднократно, но будто услышал впервые.

Словно впервые довелось ощутить истовую молитвенность хоров к спектаклю «Царь Федор Иоаннович» — молитвенность, окрашенную в неповторимые тона прониженной свиридовской мелодики.

Словно впервые довелось ощутить и грандиозную пространственность партитуры «Пушкинского венка» — хорового цикла-концерта с его контрастами света и тени в «Зимнем утре», грозной величавостью аккордовых «башен» (будто возносящихся в невероятную высь грозных облаков) — в «Эхе», с его сокровенно возвышенной печалью в знаменитом хоре «Зорю бьют».

Удивительно свежо прозвучали гармонически причудливые блоковские хоры Свиридова из циклов «Песни безвременья», «Ночные облака». И, конечно, увлекла яркая театральность «Балаганчика», где в двухминутной миниатюре будто спрессован весь тот аллего-

рический смысл, все то богатство образов, для передачи которого иным авторам (например, Стравинскому в «Петрушке») требовалась крупная форма, огромный оркестр...

Это был не просто концерт, но радостное свидетельство встречи, обретения композитором и исполнителем друг друга. Казалось, Свиридов именно для Московского Нового хора и писал свои знаменитые циклы — хотя, конечно, уже из названия коллектива, руководство над которым взяла на себя опытный хормейстер Елена Растворова, ясно, что он возник совсем недавно. Что ж, начало творческой жизни поистине блестящее — и не случайно, что ансамбль уже привлек к себе внимание специалистов: недавно в Англии вышел его первый компакт-диск. Не будем сетовать на обычную нерасторопность отечественных пропагандистов музыки. Важнее другое — получен еще один знак того, что и в нынешнее злое время созидательные силы русской культуры не исчерпаны...

Сергей БИРЮКОВ.

Фото Вячеслава КРУГЛИКОВА.

